

Наши юбиляры

ПОЗВАЛО СЕРДЦЕ

А еще через несколько лет известный драматург В. Розов, чья пьеса «Ее друзья» ставилась тогда в нашем театре, напишет ей знаменательные слова: «Хорошая Вы актриса! Будьте еще лучше...»

Сколько ролей она сыграла? Школьная тетрадка, испианная детскими каракулями: «Работа моей мамы... 1. «Глубокие корни» — Нэви. 2. «За вторым фронтом» — Тани. 3. «Любовь Яровая» — Панова...» Почерк становится тверже, а места в тетрадке уже не хватает, и список обрывается где-то на подходе к третьей сотне.

Как всякий большой художник, Людмила Алексеевна редко бывает полностью удовлетворена своей работой. Она все время ищет новые средства самовыражения. Ее привлекает натура сильные, резко очерченные. Именно в этом случае ее талант раскрывается в полной мере. Не беда, что чаще это бывают героини отрицательные — с холодеющим от гнева сердцем артистка выставляет напоказ их сущность.

Когда героя отделяют эпохи, исполнителю намного труднее, потому что изучить исторический материал — это еще не все. Нужно преломить его через призму своих собственных чувств. И тут художнику помогает особая интуиция, составляющая часть его таланта. Нередко бывает, что актер оказывается более прав, чем сложившаяся традиция.

Я помню, сколько споров было вокруг образа Марии Тюдор в исполнении Л. Лоцицкой. Традиция предписывала играть героиню трагедии В. Гюго в тонах романтического. Давать характер в аристократическом облике. Но перед нами на сцене прачка, одетая в королевскую мантию, и такая трактовка была более реалистической и исторической, ибо шестнадцатый век выглядит изысканным лишь в романах. Это суровое время, когда короли отличались от своих подданных не манерами, а богатством и властью. Марию Кровавую и нельзя было играть как рафинированную принцессу.

Во «Власти тьмы» перед исполнительницей открывалась соблазнительная возможность

сыграть эффектную, но очень тривиальную роль «роковой женщины». Л. Лоцицкая не пошла по этому пути. И вот рядом с шумливым, несдержанным Никитой мы видим самозабвенно любящую его женщину, сжигаемую внутренним огнем ревности и отчаяния. Скупые жесты, почти все время негромкая речь «про себя», речь, за которой угадывается страшный накал чувств, — такова ее Анисья. Я нарочно взял контрастные примеры, чтобы показать и диапазон творческих возможностей Л. Лоцицкой, и то, как она спорит с традицией, отстаивает свое.

А что особенно трудно — играть роли, известные миллионам зрителей, да еще увековеченные киноэкраном. Но сыграв Ларису в «Бесприданнице», в параллели с Н. Алидовой — знаменитой исполнительницей этой роли в кинофильме, Л. Лоцицкая дала свою трактовку и завоевала признание зрителей.

Имея таких партнеров, как народный артист СССР Андрей Попов в «Укрощении строптивой» или народный артист СССР Юрий Толубеев в «Деле, которому ты служишь», Л. Лоцицкая выдержала экзамен на зрелость мастера.

Есть постановки, которым суждено остаться в истории театра — это первые постановки. Шутка ли сказать: Пенза дала сценическую жизнь антикрепостнической драме Белинского «Дмитрий Калинин» — Л. Лоцицкая играла там Софью; на нашей сцене впервые была поставлена юношеская драма Лермонтова «Странный человек» — роль княжны исполнила Л. Лоцицкая. Откройте альбом «Лермонтов в портретах и иллюстрациях» — вы увидите фотографии сцен из трагедии «Испанцы»: Нозми — Л. Лоцицкая.

Народная артистка РСФСР Л. А. Лоцицкая в расцвете таланта. Ее главная и лучшая роль еще не сыграна, работы последних лет говорят о новом подъеме ее дарования.

Людмила Алексеевна с особой благодарностью вспоминает заслуженную артистку РСФСР Н. М. Воеводину, поддерживавшую и многому научившую молодую дебютантку, только что вступившую на сцену. Эстафета поколений не прерывается. Нынче опытного мастера Л. Лоцицкую окружает молодежь, делающая свои первые шаги в большом искусстве. И артистка стремится передать молодым свой опыт, свои знания. Можно надеяться, что и педагогическое поприще Людмилы Алексеевны будет столь же успешным и плодотворным, как и художественное.

К. ВИШНЕВСКИЙ,
кандидат филологических наук.

Пенза.

На снимках: народная артистка РСФСР Л. Лоцицкая в роли Ларисы Огудасовой («Бесприданница») и Нилы («Барабанщица») и Мурзавецкой («Волки и овцы»).

Фото В. Кускова.

Вот они — афиши и программы спектаклей, фотографии и газетные рецензии, письма зрителей, Почетные грамоты и дипломы. Они ощущаются не просто частичкой биографии их владельца, а частичкой истории страны.

Ветхий, протертый на сгибах листочек газетной бумаги не более почтовой открытки как бы опален огненным 1942 годом: «Парень из нашего города», роль Вари исполняет... Да, строки «заслуженная артистка» перед именем Людмилы Лоцицкой появятся еще не скоро. Пока она дебютантка.

Листочки программ на глазах меняются с годами. Дело идет к победе, на дворе — 1945-й, а бумаги еще не хватает, она грубая, оберточная, все того же минимального формата... А вот многокрасочные великолепные афиши, фотографии такого размера, какой нам раньше и не снился... Семидесятые годы!

Труд актрисы и то благо, которое он несет людям, не веществен, его не подсчитать только количеством сыгранных ролей (хотя их много!), не запишешь в анкету (хотя и это важно, и орден Трудового Красного Знамени, шесть депутатских мандатов говорят сами за себя). Театр — это такая кафедра, с которой можно принести миру много добра. Так сказал Гоголь.

Разве учтешь, сколько молодых девчонок проплакали над трудной судьбой арбузовской Тани, а потом и в себе почувствовали силы по-новому устроить жизнь? И разве признаешься, как зашевелило сердце, когда на сцене с высоко поднятой головой Нила Снежко, барабанщица, вслушивается в знающую с детства мелодию пролетарской солидарности.

Эта одна из лучших ролей Людмилы Лоцицкой, наверное, потому так удавалась артистке, что и сама она росла, формировалась в годы, о которых пишут книги и создают легенды. За тысячу километров солдат в серо-зеленых мундирах со свастикой уже установили орудия стволами на восток, когда в 10 классе Кузнецкой средней школы девочка писала выпускное сочинение «На пути к новой жизни». Думала ли она, что всего через месяц станет к станку, и детали, изготовленные ее руками, вольются, как миллиардная часть, в поток, которым тыл снабжал своих отцов, сыновей, мужей, братьев на фронте? И если девочке, разыгрывавшей дома кукольные спектакли, трудно было себе представить свое имя на театральной афише, то уж товарищу Людмиле и вовсе было не до таких мыслей.

Но мечта человека, направляя его путями сложными и неисповедимыми, в конце концов приводит к желанной цели. Пройдет всего пять лет, и режиссер К. С. Чернядев на смотре творческой молодежи особо отметит Людмилу Лоцицкую. И ее пригласят в Пензенский драматический театр.

ЭТО было в первые послевоенные годы. Люди моего поколения, за войну истосковавшиеся по искусству, по театру, старались не пропустить ни одного нового спектакля. И знали каждого актера. Тогда, скажем прямо, не было в театре такой «текучки», как теперь...

Так вот, в тот вечер шла какая-то пьеса, из тех, что живут недолго и не удерживаются в памяти. Помню другое: удивившую меня молодую исполнительницу одной из эпизодических ролей. Слов у нее было мало, но я — и не только я, а почти весь зал — больше всего смотрел на эту актрису. Чем она приковывала к себе внимание? Жестом — скупым, выразительным. Интонацией — сдержанно — страстной, значительной. Взглядом горячих темных глаз, обжигающим, как разряд молнии.

«Кто она, эта новенькая?» — шептали по рядам. Я заглянул в программу, прочел: «Л. Лоцицкая».

ПОСЛЕ ВОЙНЫ

Прошел год или два. Я учился в Москве. Как-то, приехав на каникулы в родную Пензу, снова пошел в театр, уже с редакционным заданием написать рецензию. Шла премьера: «Слуга двух господ» К. Гольдони. В программе значились главные роли — Труффальдино и Смеральдины — исполняют молодые актеры Д. Масанов и Л. Лоцицкая.

Это была типичная «комедия масок» — живая, искрометная, заранее обещающая хороший конец, когда «все довольны, все улыбаются». От исполнителей требовалось не слишком уж много: «старички» должны быть нелепыми и смешными, «молодые» — красивыми, ловкими и веселыми. Но героиня Лоцицкой отвечала не только этим требованиям, она была еще и умна, и хитра, и обаятельна, и честолобива — простодушная, достойная стать первой дамой в королевстве...

Теперь уже никто не сомневался в талантливости актрисы. И мне было приятно, что за сравнительно короткий срок Людмила Лоцицкая смогла выдвинуться в первый актерский ряд, завоевать широкую популярность среди зрителей.

Сейчас, когда народная артистка РСФСР Людмила Алексеевна Лоцицкая отмечает тридцатилетие своей работы на сцене, мы восхищаемся молодостью ее таланта и горячей ее верностью родному театру, своей Пензе.

А. ВАСИЛЬЕВ,
писатель.